

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА

А. Р. Немкова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

anetkova999@gmail.com;

науч. рук. – О. Н. Кулиева, канд. филол. наук, доц.

В статье рассматриваются основные научные подходы к анализу создания комического эффекта, излагаются наиболее значимые типологические подходы к данной проблеме, выделяются причины возникновения смешного, а также раскрывается влияние когнитивных идей на теории комического эффекта. В статье анализируются бисоциативная теория (А. Кестлер), семантическая теория сценариев (В. Раскин), формальная теория (С. Аттардо), прагматическая теория постепенного акцентирования (Р. Джиора).

Ключевые слова: комическое; комический эффект; лингвистическая природа; контраст; противоречие; смех.

Умение человека порождать и воспринимать комическое является одной из его родовых специфических черт наряду с аналитической мыслью, словом, моралью, религией, умением эстетически постигать действительность. В комическом сохранен многообразный опыт общественного сознания, осваивающего и познающего мир.

В исследовании комического эффекта принято различать несколько основных типологических подходов: 1) *философский* (классический), который берет начало от Аристотеля и других философов античности и продолжает свои традиции до наших дней; 2) *психологический*, опирающийся на достижения конкретных наук: лингвистики, психологии, физиологии, этологии и др. Здесь, в свою очередь, обозначились основные направления: аффектологическое, когнитивное и бисоциальное.

Несомненным критерием смеха является амбивалентность (двойственность), когда его характеристики противоречат друг другу. Так, смех может быть счастливым и несчастливым, мажорным и минорным, ласковым и саркастическим, гомерическим (громкий, неудержимый хохот) и тихим, глупым и умным. Главной тенденцией появления комического является противоречие, несоответствие, противопоставление: безобразного – прекрасному, нелепого – рассудительному, ничтожного – возвышенному и т. д. Характер противоречия может быть различным: и «умственный контраст», и «види-

мая нелепость», и «отклонение от нормы», и «открытый ощущаемый абсурд». Явления комического многообразны и изменчивы. При этом, по мнению исследователей, подразумевается не любое отклонение от нормы, а только такое, при котором ожидание должно превратиться в «нечто бессмысленное» [1, с. 105], когда появляется «добавочный смысл» [2, с. 176], «второй план, который резко контрастирует с первым» [3, с. 21]. Не каждая «безвредная» ошибка дает возможность посмеяться. Встречаясь в комическом с чем-то не совсем привычным, человек должен чувствовать антипатию или омерзение. В реальности это, напротив, вызывает улыбку или смех.

Известные ученые, такие как Т. Гоббс, Ф. Шеллин, Ф. Шлегель и З. Фрейд, поясняют это тем, что чужие безобразные явления (недостатки) вызывают у человека, не имеющего (в настоящее время) таких дефектов, чувство преимущества над кем-то, удовлетворения собой [3, с. 21]. В. З. Санников доказывает это на примере шутки-контаминации *приматонна* [примадонна + тонна], комический эффект которой поясняется тем, что она состоит из двух контрастных слоев: первый, обычный смысл («певица, которая исполняет главные партии») – положительный, а второй, добавочный (представление о полноте человека) – отрицательный. Воспринимая эту шутку, человек рад, что не имеет данного физического дефекта, а также понимает, что его интеллект работает без сбоев и дает возможность осознать, что это шутка, и разгадать ее устройство [3, с. 21].

Н. Ю. Степанова, исследуя природу комического эффекта, выделяет следующие причины его возникновения: 1) социально-культурный характер «комического» (человеческие недостатки), 2) культура личности (превосходство над кем-либо), 3) наличие неожиданного, внезапного эффекта, 4) национальная особенность (индивидуальность), 5) действенность и восприимчивость субъектами «комического», 6) зависимость от конкретных условий [4].

Н. Б. Мечковская подчеркивает постепенный характер и взаимозависимость особенностей смешного и указывает следующие обязательные условия создания и понимания комического: частично негативное отношение к объекту смеха и надобность умственных усилий как при зарождении, так и при понимании разных моделей комического [5, с. 145–146].

Среди когнитивных теорий природы комического наибольший интерес представляют бисоциативная теория (А. Кестлер), семантическая теория сценариев (В. Раскин) и формальная теория (С. Аттардо), которые основываются на бисоциативности структуры комического. Бисоциация – это ком-

бинация из двух идей, взятых из разных контекстов, ранее казавшихся несовместимыми. В сознании людей существуют так называемые ассоциативные (объединяющие) контексты действительности – *скрипты* (структурированная информация о каких-либо объектах действительности). Любой скрипт имеет определенную наполненность. Механизм восприятия комического заключается в резком переключении хода мыслей из одного ассоциативного контекста в другой с помощью *триггера* – лексического сигнала, в результате которого возникает бисоциативный шок, что и проявляется в смехе.

Формальная теория С. Агтардо предлагает систему параметров (*knowledge resources*), которые являются ключевыми в процессе выработки и восприятия комического. К ним он относит: 1) язык (*language*) – подбор и порядок слов, их использование, расположение и пр.; 2) стратегия повествования (*narrative strategy*) – жанр смешного высказывания или текста; 3) цель комического (*target*) – направлено в основном на осмеивание социальных стереотипов; 4) комическая ситуация (*situation*) – действующие лица, их деятельность, обстановка и пр.; 5) оппозиция скриптов (*script opposition*); 6) логический механизм (*logical mechanism*) – закономерность, разумность высказывания.

По мнению В. З. Санникова, все когнитивные концепции представляют собой вариации теории «комического шока», в соответствии с которой процесс восприятия шутки «проходит три фазы: фаза «шока» – растерянность, дезориентация в связи с новизной, необычностью комического объекта; фаза «озарения»; фаза комической радости, вызванная освобождением от нервного напряжения» [3, с. 281].

Прагматическая теория постепенного акцентирования (Р. Джиора) основывается на идее возникновения двойного значения, проявляющегося в двух несовместимых толкованиях [6, с. 79]. В ее рамках выдвигаются гипотезы поступательного осознания явной информации (*graded salience*) и необходимости маркировки скрытой информативности (*Marked Informativeness Requirement*). Данный подход основан на предположении, что некомическая информация обрабатывается в нашем сознании линейно и постепенно, а комическая подразумевает неожиданный скачок контрастной информативности, который должен быть помечен явным смысловым элементом.

Для объяснения природы комического современные исследователи используют также биосоциальный (биокультурный) подход (А. Г. Козинцев, Дж. Салли, Л. Робинсон). Смех – это сигнал «игровой агрессии», а юмор – негативистская игра «нарушения понарошку», которая вызывает радостное чувство освобождения на время игры от «символически закодированных

норм... от догматов, до мелочей здравого смысла и этикета». А это радостное чувство и порождает смех [7, с. 31].

Таким образом, отечественные и зарубежные ученые базовым, основным условием создания комического эффекта считают *контраст*, неожиданное *несоответствие*, вызывающее удивление и улыбку, мотив разрешения *противоречия* (*incongruity-resolution*). Авторы выявляют логический механизм «смещения несоответствия» (*incongruity shifting*) в комических контекстах, учитывают когнитивные механизмы восприятия и продуцирования комического, а также отмечают то, что смех часто возникает в условиях игры. Существует большое количество правил и причин появления комического, так как общее количество шуток связано с безграничной лингвокреативной способностью человека.

Библиографические ссылки

1. Кант И. Критика способности суждения. М. : Искусство, 1994.
2. Трач А. С. Экономия и избыточность сегментных средств в комическом тексте // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. М., 2007. С. 34–39.
3. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры. М. : Языки славянской культуры, 2002.
4. Степанова Н. Ю. Контраст как средство создания комического эффекта (лингвостилистический аспект) : дис. ... канд. филол. наук. Коломна, 2009.
5. Мечковская Н. Б. Феномен «смешного» в речи, его языковые первоэлементы и внеязыковые механизмы // Логический анализ языка: языковые механизмы комизма. М., 2007. С. 140–153.
6. Казакова Д. В. Теории вербального юмора в современной зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. № 8 (26). Ч. 2. Тамбов, 2013. С. 77–80.
7. Козинцев А. Г. Об истоках антиповедения, смеха и юмора // Смех: истоки и функции / под ред. А. Г. Козинцева. СПб., 2002. С. 5–43.